

Богданова А.В.

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ СООРУЖЕНИЙ В ВИТЕБСКЕ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Ключевые слова: Витебск, восстановление, генплан, архитектура, застройка, городская среда.

После освобождения Витебска 26 июня 1944 г. от немецко-фашистских захватчиков, в очень сжатые сроки был составлен генеральный план по его восстановлению, который включал архитектурно-строительные документы и народнохозяйственные планы.

Рассмотрение схемы планировки и восстановления г. Витебска, разработанной Харьковским облпроектком, прошло 26 сентября 1945 г. Автором проекта был Александр Михайлович Касьянов. При нём же происходило проектирование первого генерального плана Витебска, разворачивавшегося на фоне принятого в 1935 г. Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о генеральном плане реконструкции Москвы. Изменения городской среды не должны были коснуться исторически сложившейся планировочной структуры города, но в то же самое время необходимо было достигнуть выразительного архитектурного оформления площадей и магистралей [5, с. 286].

При составлении генплана в 1945 г. было решено руководствоваться определёнными указаниями.

Перспективная численность населения г. Витебска составляла 250 000 жителей. И в соответствии с этим были дополнительно запроектированы недостающие по расчёту селитебные территории и связанные с ними элементы основного сетевого обслуживания.

Для размещения промышленности в восточном районе была дополнительно запроектирована территория. Основные магистрали с учётом уже существующих улиц и подъездов, пересечённых на разных уровнях, а также намеченные трассы мостов через реки Зап. Двина и Витьба так же были спроектированы.

Ликвидация стихийно сложившихся улиц и укреплений мелких кварталов (район Елаги) должна была решить проблему дальнейшей разработки планировочной структуры жилых районов с более правильной конфигурацией сетки кварталов. Жилые кварталы в юго-восточной части, примыкающие к реке Зап. Двина, намечалось перенести в зону повышенной капитальной застройки.

Центр города включал в композицию Вокзальную улицу, район Замковой улицы и улицы Правда (бывший «Кремль»), Набережную и Ленинскую улицы с прилегающими к ней площадями. Также Вокзальную улицу ждало расширение на всём её протяжении до ширины в 40 м за счёт обеих сторон с созданием на последней двух бульварных полос, а на территории бывшего «Кремля» решили сохранить здание обкома КП(б)Б и имеющиеся исторические архитектурные памятники.

На месте бывшего базара планировалось построить площадь, которая бы объединяла Оршанское и Смоленское шоссе, и разместить там наиболее важные архитектурные сооружения.

Территория бывшего военного аэропорта отходила под жилую застройку. Сама же площадка для организации гражданского аэропорта предусматривалась не далее 3 км от центра города.

Своей очереди ждали создание сквера между площадью Ленина и Зап. Двиной, расчистка и озеленение прибрежных территорий, проектировка Суражского моста с созданием бульваров и набережных, создание зелёных массивов в долине реки Витьба и закладка питомника в Мазурино и на Юрьевой горке.

Ряд районов выделялись для индивидуальной постройки (Телятники, Марковщина, Клинический посёлок и пр.) [2, л. 29–33].

Активно шло восстановление и памятников культуры, к которым относятся церкви и костёлы. Так, в феврале 1946 г. было проведено обследование историко-архитектурного памятника – Духовской церкви – примера церковного здания русской старины XIV в. на предмет выявления объёма и характера нанесённых повреждений в ходе военных действий. В результате были обнаружены расходящиеся вниз трещины шириной до 5 см на заднем фасаде здания. Южная же стена была и вовсе разрушена от самого верхнего карниза и до фундамента, представляя из себя огромную пробоину, составляющую 70 % по отношению ко всей площади стены. Все карнизы на сохранившейся части здания были повреждены на 50 %. Уцелела передняя колокольня, однако купол над ней и вся кровля отсутствовали.

Вместе с южной стеной здания была разрушена и правая аркада, от которой остались лишь постаменты. Однако благодаря тому, что левая часть здания уцелела, сохранив прямоугольные пилястры, оформляющие междуарочные перекрытия и карнизы, это давало шанс на восстановление архитектурного оформления разрушенной правой стороны церкви.

Хуже обстояли дела с потолочным перекрытием, представляющим из себя кирпичный свод, который был разрушен на 80% процентов. Его обрушение привело к завалам в центральной зале, у алтаря и большому повреждению подвального помещения под ним. Всё это, а также неблагоприятные погодные условия отрицательно действовали на уцелевшие стены с сохранившимися элементами художественного и архитектурного оформления [3, л. 72].

Таким образом, 70 % повреждения здания почти не оставляли шанса на восстановление этого древнего историко-культурного памятника.

Огромные повреждения получил ценнейший памятник XVIII в. – Доминиканский костёл Святого Антония. 50% разрушения среднего и 90% верхнего карниза и фасадной части костёла, 50% повреждения скульптур, частичное обрушение кирпичного свода, который перекрывал зал костёла, а также множество мелких и крупных трещин стен, арок в совокупности с отсутствием кровли затрудняло восстановление этого историко-культурного памятника [3, л. 77].

Ещё одним несохранившимся до нашего времени примером белорусского классицизма с большой степенью разрушения в 70 % стала Воскресенско-Заручьевская церковь. В ходе военных действий, обрушения свода, потолочного перекрытия и кирпичной кладки, восстановление элементов художественно-архитектурного оформления внутреннего убранства оставалось практически невозможным. Оставшиеся же стены рекомендовалось использовать для постройки на их базе жилого здания, заменив пострадавшую арочную конструкцию балочной [3, л. 86].

Одним из немногих уцелевших зданий в Витебске была Ратуша, сохранившая фасад и кровлю. Во время оккупации здание использовалось немецкими войсками в качестве дома, благодаря мощности своих стен. По итогам обследования этого историко-архитектурного памятника на предмет выявления объёма и характера нанесённых повреждений и разрушений, а также технического состояния сооружения и его конструктивных особенностей, здание нуждалось лишь в сравнительно небольшом ремонте [3, л. 70].

Ещё одним объектом, пережившим войну с небольшими разрушениями и продолжавшим богослужение в послевоенные годы в Витебске, был скромный Марков монастырь (Свято-Казанская православная церковь) [3, л. 74].

3 марта 1947 г. исполком Витебского городского Совета депутатов трудящихся утвердил заключение комиссии по рассмотрению генерального плана восстановления города Витебска и основных положений, представленных Харьковским облпроект.

Базой для этого послужили положения проекта планировки 1938 г., метод которого предлагал постепенно приспособить существующую среду к выполнению придаваемых растущему городу функций [4, с. 88–95].

Разработать и представить на утверждение исполкома горсовета правила застройки города Витебска было поручено главному архитектору города Ивану Вислову.

Завод имени Кирова было решено оставить на занимаемом им месте – на промплощадке с учетом проектируемого расширения. Также возникла необходимость строительства специализированного литейного завода, что диктовалось большими потребностями в литье трёх уже существующих станкозаводов и нескольких, проектируемых в период первой послевоенной пятилетки с 1946 по 1950 гг.

Встал вопрос выноса за пределы селитебных зон вредных предприятий – кожевенного завода имени Евстигнеева, махорочной фабрики, маслозавода и мясокомбината. А также запрет на восстановление на старом месте ватной фабрики.

Помещение здания политехникума, расположенного в одном из самых красивых мест города в архитектурно-планировочном отношении, планировалось освободить от завода заточных станков, учитывая нецелесообразность и полную невозможность расширения его промплощадки, с вынесением здания на новое место [1, л. 13–15].

В первые послевоенные годы началось восстановление облика города, которое заключалась в перестройке улиц и изменении их направления. Преобразился центр города и изменились архитектурные ансамбли. За архитекторами стояла цель сохранения исторически сложившихся улиц города с проведением одновременно требующей изменений того времени реконструкции, что позволило изменить конфигурацию и стилистику некоторых улиц, расширить их ряд, сложив в новый архитектурный ансамбль.

1. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 322. Оп. 3. Д. 55.
2. ГАВт. – Ф. 2820. Оп. 1. Д. 5.
3. ГАВт. – Ф. 2820. Оп. 1. Д. 27.
4. Кишик, Ю. Н. Поиски вариантов преобразования центра Витебска: советский период / Ю. Н. Кишик // Архитектура : сборник научных трудов. – 2018. – Вып. 11. – С. 88–95.
5. Сапрыкина, Н. С. Поиски выразительного художественного образа жилых зданий / Н. С. Сапрыкина // Архитектура сталинской эпохи: Опыт творческого осмысления. – М. : Комкнига, 2010. – С. 280–301.

Большаков М.Г.

ЛИНИЯ ПАМЯТИ: РОССИЯ, БЕЛАРУСЬ, КИТАЙ И СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ – ПРАКТИКА СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: Вторая мировая война, мемориализация, фальсификация истории, захоронения советских воинов, Беларусь, КНР, РФ.

В этом году мы отметили 80-летие Победы советского народа в Великой Отечественной и Второй мировой войне. Боевой путь советского солдата пролегал не только в Европе с целью сокрушения нацистского агрессора, но и на Дальнем Востоке с целью освобождения угнетённых милитаристской Японией народов. В честь подвига советского солдата и в знак благодарности освобождённые народы мемориализировали память о тех страшных событиях.

Мемориализация – это процесс увековечивания памяти о значимых исторических событиях, их интерпретации в аспекте значения для национальных интересов и исторической судьбы народа и государства.

Спустя 80 лет после окончания Второй мировой войны ряд западных государств и их сателлиты пытаются пересмотреть и навязать мировому сообществу свою искажённую точку зрения на итоги войны и только часть государств, наиболее пострадавших от нацистской агрессии, противостоят фальсификации исторической памяти.